

Несколько месяцев спустя как-то раз я сидел в кафе де «Прокоп» с двумя друзьями, и тут вошел некий мушкетер по имени граф де Бре, которого я раньше никогда не видел. Мои друзья показали мне его, объяснив, что этот молодой человек только позорит свое имя и честь своей семьи, и рассказали, что они сами видели, как он нанес тяжелую обиду одной весьма скромной юной даме на рю Сен-Совер, которая шла в сопровождении очень симпатичного молодого человека, явно не парижанина. Тут я пришел в ярость, потому что сопоставил этот факт с описанием Фердинанды, и только собрался подойти к нему, как он улизнул и пропал из вида. Я потом еще десять или двенадцать раз заходил в это кафе в надежде встретить его, но безуспешно.

Некоторое время спустя мы собрались поиграть в карты у маршала д'Эстре. Мы просидели за столом всю ночь, и наутро я вышел из дома без единого франка в кармане, да еще и с долгом в десять золотых луидоров. Я был в бешенстве, и первым же встреченным мной по дороге человеком оказался, по иронии судьбы, именно он. Я резко спросил:

— Вы граф де Бре?

— Да, имею честь, — ответил он.

— Тогда у меня к вам есть серьезный разговор. Я долго вас искал, чтобы призвать к ответу за грубое обращение с моей сестрой и моим родственником, который ее сопровождал. Мы с вами оба мушкетеры, а значит — равные, так что давайте встретимся в тихом месте за Картезианским собранием, где я предполагаю по возможности смыть оскорбление вашей кровью, ни одна капля которой, по моему мнению, никогда не оскверняла вен всех тех блистательных предков, чьим отпрыском вы себя называете.

Мои слова, как я того и добивался, всецело уязвили его. Он ответил:

— Скоро увидите, получил ли я от моих предков их храбрость.

— Она вам понадобится вся без остатка, — отсек я.

И мы тут же отправились разными дорогами на место встречи — он по проезду Сен-Жак, а я по проезду Сен-Мишель. На место мы прибыли одновременно и на секунду остановились перевести дух, но сразу же в свойственной ему грубой манере мой соперник воскликнул:

— Ну и чего ждем? Будете и дальше тянуть со своей мстью?

— Вы правы, — ответил я. — Я в нетерпении жду удовлетворения.

Мы разделись до рубашек и встали в стойку. Поскольку это была наша первая в жизни встреча, то неудивительно, что сначала мы занялись прощупыванием слабых мест в технике друг друга. И это подвело графа — он сделал движение, на которое я не стал реагировать, и таким образом отвел свой клинок в сторону и открылся. Но я не стал из осторожности сразу же атаковать открытую зону, на какое-то время ограничил себя парированием его яростных ударов и вот, наконец, спровоцировал его на то же движение, что и вначале, но на этот раз довел дело до конца и проткнул врага насквозь. Как можно быстрее я выдернул шпагу, и противник рухнул в грязь. Я подошел к нему, чтобы убедиться, в каком он состоянии, и понял, что больше граф де Бре уже никогда не обидит даму».

Смертельная ссора между герцогом Гамильтоном и лордом Могуном

Несколько лет вплоть до 1712 года между этими благородными господами велась тяжба, которая в конце концов завершилась ужасной личной ссорой. Эта история известна в нескольких версиях. Она есть в «Ньюгейтском вестнике»⁴⁷, а кроме того, материалы дела сохранил для нас известный издатель того времени Е. Керл.

В своих показаниях Прайс Уильяме, лакей милорда Могуна, под присягой заявил, «что в четверг 13 ноября его хозяин пошел к мистеру Орлбару, хозяину судебного архива лорда-

⁴⁷ Издание, в котором печатались списки и биографии заключенных Ньюгейтской тюрьмы в Лондоне. (Примеч. пер.)